

Варьирование суффиксов объектного спряжения будущего и прошедшего времени в эрзянском диалектном ареале

Нина Афанасьевна Агафонова

*Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,
Саранск, Россия*

Иван Николаевич Рябов

*Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,
Саранск, Россия*

*Институт системного программирования им. В. П. Иванникова РАН,
Москва, Россия*

Галина Викторовна Рябова

*Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,
Саранск, Россия*

Введение. Объектное спряжение глагола в эрзянском диалектном ареале обладает развитой и сложной структурой словоформ, морфологический состав которых характеризуется варьированием суффиксов субъекта и объекта. Варьирование суффиксов в словоформах объектного спряжения обусловлено как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами, во многом связанными с дисперсным проживанием мордовского населения. Цель статьи заключается в выявлении и описании варьирования суффиксов в парадигмах объектного спряжения будущего и прошедшего времени ряда *мон сонзэ* 'я его' в эрзянском диалектном ареале.

Материалы и методы. Варианты суффиксов объектного спряжения зафиксированы авторами на основе полевых материалов, собранных во время лингвистических экспедиций в местах компактного проживания эрзи. Сбор диалектного материала проводился по программе-вопроснику, отражающей лексическое, фонетическое и морфологическое варьирование языковых явлений. При анализе языкового материала в работе использовались описательный и сравнительно-исторический методы.

Результаты исследования и их обсуждение. Структурный анализ вариантов суффиксов объектного спряжения выявил, что в них отсутствует единый порядок расположения морфологических маркеров объекта, субъекта и времени действия. Маркеры субъекта и объекта могут находиться как после глагольной основы, так и в конце словоформы. Они не имеют фиксированного положения в структуре суффикса. Результаты анализа парадигм объектного спряжения будущего и прошедшего времени свидетельствуют о том, что структура суффиксов *-sat/-cat* и *-iñat/-iñat'* является самой логичной и последовательной. В этих суффиксах сохранились все формальные компоненты, отражающие семантику ряда *мон сонзэ* 'я его' объектного спряжения эрзянского глагола.

Заключение. Полевой материал показал, что реализация суффиксов в парадигмах объектного спряжения разных диалектов и говоров эрзянского языка неоднородна. В одних диалектах и говорах структура анализируемых суффиксов прозрачна, логична и последовательна, в других – суффиксы утратили один из формальных показателей объекта или субъекта.

Ключевые слова: эрзянский язык, диалекты, объектное спряжение, парадигма, будущее время, прошедшее время, субъект, объект

Для цитирования: Агафонова Н. А., Рябов И. Н., Рябова Г. В. Варьирование суффиксов объектного спряжения будущего и прошедшего времени в эрзянском диалектном ареале // Финно-угорский мир. 2023. Т. 15, № 3. С. 264–273. DOI: 10.15507/2076-2577.015.2023.03.264-273.

Введение

Эрзянский диалектный ареал обладает развитой и сложноорганизованной системой глагола. Особое место в этой системе занимает категория спряжения. В мордовских языках глагол имеет два типа спряжения: безобъектное и объектное. Формы

безобъектного спряжения употребляются для выражения лица и числа субъекта. Безобъектные формы характерны как для транзитивных, так и для нетранзитивных глаголов. Формы глаголов объектного спряжения выражают лицо и число

субъекта, а также лицо и число объекта действия. Глагол в объектном спряжении имеет формы будущего и прошедшего времени. В зависимости от числа объектов, на которые может быть направлено действие, выделяются шесть рядов: *монь* 'меня', *тонь* 'тебя', *сонзэ* 'его', *минек* 'нас', *тынк* 'вас', *сынст* 'их'. Формами объектного спряжения обладают только транзитивные глаголы. Глагол в этом случае чаще всего отражает определенность и законченность действия.

В уральских языках формы объектного спряжения встречаются также в венгерском, обско-угорских и самодийских языках. По мнению Б. А. Серебренникова, структура форм объектного спряжения глагола в мордовских языках по сравнению с венгерским, мансийским, хантыйским и самодийскими языками является наиболее сложной и запутанной [10, 169]. Так, в эрзянском диалектном ареале в ряде *мон сонзэ* 'я его' зафиксировано варьирование суффиксов объектного спряжения будущего и прошедшего времени, различающихся морфологическими маркерами объекта и субъекта. Структура одних суффиксов прозрачна, логична и последовательна, другие суффиксы утратили один из формальных показателей объекта или субъекта.

Обзор литературы

Сведения об объектном спряжении мордовских языков представлены в первых грамматиках эрзянского и мокшанского языков Х. Габеленца [18], А. Алквиста [16], Ф. Видемана [21], Й. Буденца [17]. Парадигмы объектного спряжения также даны в работах Х. Паасонена [22; 23], А. А. Шахматова [15].

Изучению субъектно-объектного спряжения в мордовских кодифицированных языках была посвящена кандидатская диссертация П. Г. Матюшкина¹.

¹ См.: Матюшкин П. Г. Объектное спряжение глагола в мордовских языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тарту, 1973.

² См.: Грамматика мордовских (мокшанского и эрзянского) языков: Фонетика и морфология. Саранск, 1962; Грамматика мордовских языков: Фонетика, графика, орфография, морфология. Саранск, 1980; Эрзянь кель. Морфемика, валонь теевема ды морфология: вужонь эрзянь ды финнэнь отделениянь тонавниятень туртов. Саранск, 2000.

³ См.: Агафонова Н. А., Рябов И. Н., Рябова Г. В. Программа по сбору диалектного материала эрзянского языка. Саранск, 2018.

Парадигмы объектного спряжения в той или иной степени описаны во всех грамматиках мордовских языков². Отдельные вопросы по объектному спряжению рассматривались в работах М. Е. Евсевьева [5], Д. В. Бубриха [4], П. Равилы [20], Б. А. Серебренникова [10; 11], К. Е. Майтинской [7], Т. М. Тихоновой [12; 13], Л. Керестеша [19], В. П. Цыпкайкиной [14], Н. А. Агафоновой [1; 3], И. Н. Рябова [3; 8].

Материалы и методы

Фактический материал для исследования был собран авторами во время диалектологических экспедиций как на территории Республики Мордовия, так и в местах компактного проживания эрзи за ее пределами в период с 2010 по 2022 г.

Фиксация языкового материала проводилась с помощью программы-вопросника, отражающей лексическое, фонетическое и морфологическое варьирование мордовских диалектов и говоров³.

Диалектный материал приводится в финно-угорской фонетической транскрипции. При анализе языкового материала в работе использовались описательный и сравнительно-исторический методы.

Результаты исследования и их обсуждение

В эрзянских диалектах и говорах структура суффиксов объектного спряжения отличается от соответствующих суффиксов кодифицированного языка. Расхождения в системе спряжения эрзянского диалектного ареала являются следствием того, что системы спряжений отдельных диалектов приобрели современный облик за счет изменений, происшедших в ходе обособленного развития. В этих диалектах, сформировавшихся после переселения, встречаются, с одной стороны, те же языковые явления, которые характерны для диалектов переселенцев на прежних местах жительства, а с

Таблица 1. Будущее время объектного спряжения ряда *сонзэ* ‘его’
 Table 1. Future tense of the objectal conjugation of the series *sonze* ‘his’

Субъект	Объект <i>сонзэ</i> ‘его’						
	Заволжье и Южный Урал	ю-в.д. и смш.д.		с-з.д.	ц.д., з.д., ю-в.д.	э.л.	рус.
1 л. <i>мон</i>	<i>an-caŋ</i> <i>večk-saŋ</i> <i>rama-saŋ</i>	<i>an-can</i> <i>večk-san</i> <i>rama-san</i>	<i>an-cań</i> <i>večk-sań</i> <i>rama-sań</i>	<i>an-caj</i> <i>večk-saj</i> <i>rama-saj</i>	<i>an-ca</i> <i>večk-sa</i> <i>rama-sa</i>	андса вечкса рамаса	я его накормлю я его полюблю я это куплю
2 л. <i>тон</i>	<i>an-cak</i> <i>večk-sak</i> <i>rama-sak</i>	<i>an-cak</i> <i>večk-sak</i> <i>rama-sak</i>	<i>an-cak</i> <i>večk-sak</i> <i>rama-sak</i>	<i>an-cak</i> <i>večk-sak</i> <i>rama-sak</i>	<i>an-cak</i> <i>večk-sak</i> <i>rama-sak</i>	андсак вечксак рамасак	ты его накормишь ты его полюбишь ты это купишь
3 л. <i>сон</i>	<i>an-cj</i> <i>večk-sj</i> <i>rama-sj</i>	<i>an-cə</i> <i>večk-sə</i> <i>rama-sə</i>	<i>an-cj</i> <i>večk-sj</i> <i>rama-sj</i>	<i>an-cazok</i> / <i>an-cazo</i> <i>večk-sazok</i> / <i>večk-sazo</i> <i>rama-sazok</i> / <i>rama-sazo</i>	<i>an-cj</i> <i>večk-sj</i> <i>rama-sj</i>	андсы вечксы рамасы	он его накормит он его полюбит он это купит

другой – нехарактерные для них новообразования [2, 209–210; 9, 219].

В эрзянском диалектном ареале нами зафиксированы разные варианты суффиксов объектного спряжения будущего и прошедшего времени. Собранный полевой материал показал, что реализация суффиксов в парадигмах объектного спряжения разных диалектов и говоров эрзянского языка неоднородна. В некоторых диалектах и говорах структура анализируемых суффиксов прозрачна, логична и последовательна, в других – суффиксы утратили один из формальных показателей объекта или субъекта.

Особый интерес в парадигмах спряжения представляет ряд *мон сонзэ* ‘я его’, где расположение маркеров объекта, субъекта и времени действия не имеет фиксированного порядка. Маркеры субъекта и объекта могут находиться как после глагольной основы, так и в конце словоформы.

Будущее время

Варьирование суффиксов будущего времени объекта ряда *сонзэ* ‘его’ и субъектов *мон* ‘я’, *тон* ‘ты’, *сон* ‘он’ представлено в табл. 1.

В приведенной таблице особый интерес представляют глагольные формы с субъектом действия *мон* ‘я’. В эрзянском диалектном ареале в этих формах зафиксировано варьирование суффиксов будущего времени, ср.: *-sa/-ca*, *-saj/-caj*, *-san/-can*, *-sań/-cań*, *-saŋ/-caŋ*. Данные суффиксы различаются структурой и семантикой формальных компонентов. В структуре одних отдельно представлены маркеры объекта, субъекта и времени, в других наблюдается отсутствие какого-либо из этих формальных показателей.

Как показывают приведенные ниже примеры, реализация суффиксов будущего времени в эрзянском диалектном ареале неоднородна. В кодифицированном языке и во многих диалектах используется суффикс *-sa/-ca* (см. примеры 1–3).

В отдельных говорах северо-западного диалекта на территории Республики Мордовия и говорах Чувашской Республики зафиксировано параллельное употребление суффиксов *-sa/-ca* и *-saj/-caj*: *pala-sa – pala-saj* ‘я поцелую его’; *an-ca – an-caj* ‘я накормлю его’; *sasa-sa – sasa-saj* ‘я догоню его’; *učo-sa – učo-saj* ‘я подожду его’; *van-ca – van-caj* ‘я посмотрю его (это)’.

(1)	<i>mon</i>
я	<i>saj-s-a</i>
взять-3SG.OBJ-FUT.1SG.SBJ.O	<i>ejkakš-o-ń-ť</i>
ребенок-INT-ACC-DEF.SG	<i>škola-sto</i> (мкш.)
школа-ELA
‘Я возьму этого ребенка из школы’;				
(2)	<i>mon</i>
я	<i>šulma-s-a</i>
вязать-3SG.OBJ-FUT.1SG.SBJ.O	<i>šeja-ń-ť</i>
коза-ACC-DEF.SG	<i>kudo</i>
дом
‘Я привяжу эту козу за домом’;				
(3)	<i>mon</i>
я	<i>pu(t)-c-a</i>
положить-3SG.OBJ-FUT.1SG.SBJ.O	<i>kojme-ń-ť</i>
лопата-ACC-DEF.SG	<i>tarka-z-o-nzo</i> (п.твл.)
место-ILLA-INT-POSS.3SG.PL
‘Я поставлю эту лопату на свое место’;				

- (4) *mon* *kelk-s-a-n* *tele-t* (сбв.)
я любить-3SG.OBJ-FUT.PRES-1SG.SBJ.O зима-ACC.DEF.SG
'Я люблю эту зиму';
- (5) *beta-s-a-n* *vaz-i-n-t* *pire-stę* (шгр.)
вести-3SG.OBJ-FUT-1SG.SBJ.O теленок-INT-ACC-DEF.SG огород-ELA
'Я приведу теленка из огорода';
- (6) *vandj* *pan-c-a-n* *gaz-a-n-t* *kis* (пзлк.)
завтра гнать-3SG.OBJ-FUT-1SG.SBJ.O газ-INT-ACC-DEF.SG за-POST
'Завтра я заплачу за газ';
- (7) *moł-a-n* *kan-c-a-n* *piftimbar-i-s-t* (ивнк.)
идти-PRES-1SG нести-3SG.OBJ-FUT-1SG.SBJ.O маслобойка-INT-3POSS-PL
'Я пойду отнесу их маслобойку';
- (8) *ečke* *piks-i-n-t* *saj-s-a-t* (акс.)
толстый веревка-INT-ACC-DEF.SG взять-1SG.SBJ-FUT-3SG.OBJ.O
'Я возьму эту толстую веревку';
- (9) *moł-a-n* *mon-dak* *kan-c-a-t* (квц.)
идти-PRES-1SG я-1SG-ENCL нести-1SG.SBJ-FUT-3SG.OBJ.O
'Пойду и я отнесу это';
- (10) *revj-n-t* *šulma-s-a-t* *piri* *pe-s* (ст.узл.)
овца-ACC-DEF.SG привязать-1SG.SBJ-FUT-3SG.OBJ.O огород конец-ILLA
'Я привяжу эту овцу в конец огорода';
- (11) *vandj* *pañ-c-a-t* *skal-i-m* *stada-s* (нкн.)
завтра гнать-1SG.SBJ-FUT-3SG.OBJ.O корова-INT-ACC.1SG.POSS стадо-ILLA
'Завтра я погоню мою корову в стадо'.

Структура суффикса *-sa/-ca* относительно прозрачна. В ней компонент *-s/-c-* является формантом объекта ряда *сонзэ* 'его', а компонент *-a* – формантом будущего времени.

В суффиксе *-saj/-caj* сохранился древний показатель настоящего (будущего) времени *k-aj* [11, 189]. Однако в суффиксах *-sa/-ca* и *-saj/-caj* отсутствует формальный показатель субъекта *мон* 'я'.

Суффиксы *-san/-can* и *-sañ/-cañ* встречаются в смешанных говорах на территории Республики Мордовия, в говорах Пензенской, Ульяновской и Саратовской областей (см. примеры 4–7).

В глагольных формах объектного спряжения в суффиксе *-san/-can* и *-sañ/-cañ* элемент *-n/-ñ* является показателем субъекта действия 1 лица, который, по мнению Б. А. Серебренникова, заимствован из сферы безобъектного спряжения [10, 189].

В эрзянских диалектах и говорах Заволжья и Южного Урала в глагольных формах будущего времени в ряде *мон сонзэ* 'я его' встречается суффикс *-sat/-cat* (см. примеры 8–11).

Особый интерес в суффиксе *-sat/-cat* представляет семантика элемента *-t*. Вызывает сомнение утверждение Г. И. Ермушкина, что суффикс *-t* в этих словоформах употребляется для маркировки субъекта действия в форме 1 лица единственного числа ряда *сонзэ* 'его' по объектному спряжению настоящего времени [6, 82]. По всей вероятности, при анализе компонентов этого суффикса он опирается на семантику и месторасположение суффикса субъекта *-n* в соответствующей морфеме *-san/-can*, где компонент *-s/-c-* – объект действия (*сонзэ* 'его'), *-a* – суффикс будущего времени, *-n* – субъект действия (*мон* 'я').

По нашему мнению, структура суффикса *-sat/-cat* состоит из следующих компонентов: *-s/-c-* – объект действия (*сонзэ* 'его'), *-a* – суффикс будущего времени, *-t* – объект действия (*сонзэ* 'его'). Как видим, в этом суффиксе объект выражен дважды, но отсутствует формальный показатель субъекта 1 лица *-n*. В суффикс объекта *-t* объединились семантика субъекта 1 лица и объекта *сонзэ* 'его'. Вероятно, в перво-

Таблица 2. Прошедшее время объектного спряжения ряда *сонзэ* ‘его’

Table 2. Past tense of objectal conjugation of the series *sonze* ‘his’

Субъект	Объект <i>сонзэ</i> ‘его’						
	Заволжье и Южный Урал	Ю.-В.Д. и СМШ.Д.		С.-З.Д.	Ц.Д., З.Д., Ю.-В.Д.	Э.Л.	рус.
1 л. <i>мон</i>	<i>and-ijnat/ and-ijat večk-ijnat/ večk-ij'at ram-ijnat/ ram-ij'at</i>	<i>and-ijan</i>	<i>and-ijañ</i>	<i>and-ija</i>	<i>and-ija</i>	андья	я его накормил
		<i>večk-ijan/ večk-ijan</i>	<i>večk-ijañ</i>	<i>večk-ija</i>	<i>večk-ij'a</i>	вечкия	я его любил
		<i>ram-ijan</i>	<i>ram-ijañ</i>	<i>ram-ija</i>	<i>ram-ija</i>	рамия	я это купил
2 л. <i>тон</i>	<i>and-ik večk-ik ram-ik</i>	<i>and-ik večk-ik ram-ik</i>	<i>and-ik večk-ik ram-ik</i>	<i>and-ik večk-ik ram-ik</i>	<i>and-ik večk-ik ram-ik</i>	андык вечкик рамик	ты его накормил ты его любил ты это купил
3 л. <i>сон</i>	<i>and-izeť/ and-ize večk-izeť/ večk-ize ram-izeť/ ram-ize</i>	<i>and-ize</i>	<i>and-izi</i>	<i>and-izek/ and-ize</i>	<i>and-ize</i>	андызе	он его накормил
		<i>večk-izə</i>	<i>večk-izi</i>	<i>večk-izek/ večk-ize</i>	<i>večk-ize</i>	вечкизе	он его любил
		<i>ram-izə</i>	<i>ram-izi</i>	<i>ram-izek/ ram-ize</i>	<i>ram-ize</i>	рамызе	он это купил

начальной форме присутствовал формальный показатель субъекта 1 лица *-n*, стоящий перед маркером объекта *-t*: *an-saňt* ‘я его накормлю’. Исторически для эрзянского языка нехарактерно стечение согласных. В процессе развития языка происходит выпадение согласного *-n* перед маркером объекта *-t*. О былом наличии в этих формах маркера субъекта 1 лица *-n* свидетельствуют формы объектного спряжения с суффиксами *-san/-can* и *-saň/-caň*, а также формы прошедшего времени.

Прошедшее время

В эрзянском диалектном ареале в формах объектного спряжения зафиксировано варьирование суффиксов прошедшего времени: *-ija/-ija*, *-ijat/ -ijat'*, *-ijan/-ijan*, *-ijañ/-ijañ*, *-ijnat/-ijnat*.

Варьирование суффиксов прошедшего времени объекта ряда *сонзэ* ‘его’ и субъектов *мон* ‘я’, *тон* ‘ты’, *сон* ‘он’ отражено в табл. 2.

Среди представленных суффиксов самой логичной и последовательной структурой характеризуется суффикс *-ijnat/-ijnat*. Он состоит из следующих морфологических маркеров: *-i/-j-* – формант прошедшего времени, *-ñ-* – субъект действия (*мон* ‘я’), *-a-* – интерфикс, *-t* – объект действия (*сонзэ* ‘его’). В нем сохранились все формальные компоненты, отражающие семантику ряда *мон сонзэ* ‘я его’ объектного спряжения эрзянского глагола. Суффикс *-ijnat/-ijnat* нами зарегистрирован только в диалектах и говорах Заволжья и Южного Урала на территории Самарской и Оренбургской областей (см. примеры 12–15).

- (12) *piñi-sti* *pañ-i-ñ-a-t* *vaz-i-t* (акс.)
огород-ELA гнать-1PRET-1SG.SBJ-INT-3SG.OBJ.O теленок-INT-ACC-POSS.2SG
'С огорода я выгнал твоего теленка';
- (13) *sumka-m* *purn-i-ñ-a-t* *dj* *marj-n-dj*
сумка-POSS.1SG собрать-1PRET-1SG.SBJ-INT-3SG.OBJ.O и C-POST-GEN-POSS.3SG
maks-i-ñ-a-t (квц.)
дать-1PRET-1SG.SBJ-INT-3SG.OBJ.O
'Я собрал свою сумку и отдал с ним';
- (14) *veñst-i-ñ-a-t* *te-ndj* *šorma-ñ-t* (ст.брск.)
протянуть-1PRET-1SG.SBJ-INT-3SG.OBJ.O К-POST-DAT.POSS.3SG ПИСЬМО-ACC-DEF.SG
'Я протянул ему это письмо';
- (15) *kudo* *ikele* *čuvto-ñ-t* *ozavt-i-ñ-a-t* (крш.)
дом перед-POST дерево-ACC-DEF.SG посадить-1PRET-1SG.SBJ-INT-3SG.OBJ.O
'Перед домом я посадил это дерево';

- (16) *karška* *ramsí-ča-ń-ť* *kund-i-ń-a* *škola* *ikild'e* (н.сл.)
картофель покупать-PTCP-ACC-DEF.SG поймать-1PRET-1SG.SBJ-3SG.OBJ.O школа перед
'Я поймал покупателя картошки перед школой';
- (17) *uč-i-ń-a* *jalga-m* *dj* *sjrg'-i-ńik* *tonavtńi-mj* (кбк.)
ждать-1PRET-1SG.SBJ-3SG.OBJ.O друг-ACC.1SG.POSS и идти-1PRET-1PL.S учиться-INF
'Я подождал моего друга, и мы пошли учиться';
- (18) *val-i-ń-a* *úedra* *úed'-i-ń-ť* (зркл.)
лить-1PRET-1SG.SBJ-3SG.OBJ.O ведро вода-INT-ACC-DEF.S
'Я вылил ведро воды';
- (19) *d'eda-ń* *kudj-ń-ť* *ikild'e úesi* *musjir-i-ń-ť*
дед-GEN.1SG.POSS дом-GEN-DEF.SG перед весь мусор-INT-ACC-DEF.SG
purń-i-j-a-ť *dj* *pult-i-j-a-ť* (акс.)
собрать-1PRET-1SG.SBJ-3SG.OBJ.O и жечь-1PRET-1SG.SBJ-3SG.OBJ.O
'Я собрал и сжег весь мусор перед домом деда';
- (20) *liút-i-j-a-ť* *lotka-m* *dj* *sjrg'-i-ń* *ujimě*
выносить-1PRET-1SG.SBJ-INT-3SG.OBJ.O лодка-ACC.1SG.POSS и идти-1PRET-1SG плыть-INF
pokš *úed'-ga* (ст.брск.)
большой вода-PROL
'Я вытащил свою лодку и отправился плыть по большой воде';
- (21) *mon* *ež-i-j-a-ť štavtj* *i* *ež-i-j-a-ť jovta*
я не будить-NEG-1PRET-1SG.SBJ-INT-3SG.OBJ.O и не сказать-NEG-1PRET-1SG.SBJ-INT-3SG.OBJ.O
so-n-dę (м.дбр.)
он-ACC-3SG.POSS
'Я не разбудил его и не сказал о нем'.

В этих же говорах зафиксирован суффикс объектного спряжения *-ińa/-jńa*, который часто употребляется параллельно с суффиксом *-ińat/-jńat*. В суффиксе *-ińa/-jńa* отсутствует формальный показатель объекта *-ť*. Его функция условно передается компонентом *-a* (см. примеры 16–18).

В диалектах и говорах Заволжья и Южного Урала нами зарегистрирован суффикс прошедшего времени *-ijat/-ijat'*, в котором также выделяется морфологический маркер объекта *-ť*. Суффикс *-ijat/-ijat'* зафиксирован как в утвердительных, так и в отрицательных формах.

Структура суффикса *-ijat/-ijat'* следующая: *-i/-j-* – суффикс прошедшего времени, *-j-* – условный показатель субъекта, *-a-* – интерфикс, *-ť* – суффикс объекта. В этом суффиксе компонент *-j-* мы называем условным показателем субъекта, возникшим в результате выпадения настоящего маркера субъекта 1 лица единственного числа *-n*. В позиции между двумя гласными появляется *-j-*, которому формально переходит семантика субъекта: *paljńat' → palijat'* 'я ее поцеловал' (см. примеры 19–21).

Необходимо также отметить, что во многих диалектах и кодифицированном эрзянском языке формы прошедшего времени объектного спряжения передаются с помощью суффикса *-ija*. В книге «Эрзянь кель. Морфология» отмечается, что в форме *pid-i-j-a* 'я это сварил', образованной по аналогии с формой будущего времени *nidеса* 'я это сварю', компонент *-a* является показателем субъекта⁴. Однако диалектный материал свидетельствует, что в этой морфеме показателем субъекта служит компонент *-j-*, а семантика объекта условно выражается компонентом *-a-*, которому формально перешла семантика утраченного суффикса объекта *-ť*.

На основе диалектных данных развитие суффиксов прошедшего времени объектного спряжения можно представить следующим образом: *-ińat' → -ińa → -ija*.

Заключение

Как видим, эрзянский диалектный ареал обладает самыми разнообразными вариантами суффиксов объектного спряжения будущего и прошедшего времени

⁴ См.: Эрзянь кель. С. 178.

глагола ряда *мон сонзэ* ‘я его’. Анализ полевого материала показал, что реализация суффиксов в парадигмах объектного спряжения разных диалектов и говоров эрзянского языка неоднородна. В одних диалектах и говорах структура анализируемых суффиксов прозрачна, логична и последовательна, в других – суффиксы утратили один из формальных показателей объекта или субъекта. Не регламентируется порядок следования маркеров объекта, субъекта и времени.

В эрзянских диалектах и говорах в парадигмах объектного спряжения ряда *мон сонзэ* ‘я его’ в суффиксах будущего времени *-sat/-cat* и прошедшего времени *-iñat/-jñat*, *-ijat/-jjať* нами зарегистрирован маркер объекта *-ť*, который встречается только на территории Заволжья и Южного Урала. В своей структуре эти суффиксы, в отличие от соответствующих суффиксов кодифицированного языка и многих других диалектов эрзянского языка, сохранили все формальные компоненты, передающие семантику времени, субъекта и объекта.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Глоссы:

<i>1</i>	первое лицо
<i>2</i>	второе лицо
<i>3</i>	третье лицо
<i>ACC</i>	аккузатив
<i>DAT</i>	датель
<i>DEF</i>	определенное склонение
<i>ELA</i>	элатив
<i>ENCL</i>	частица
<i>FUT</i>	будущее время
<i>GEN</i>	генитив
<i>ILLA</i>	иллатив
<i>INF</i>	инфинитив
<i>INT</i>	интерфикс
<i>LAT</i>	латив
<i>NEG</i>	отрицание
<i>O</i>	объектное спряжение
<i>OBJ</i>	объект
<i>PL</i>	множественное число
<i>POSS</i>	посессив
<i>POST</i>	послелог
<i>PRES</i>	настоящее время
<i>PRET</i>	претерит
<i>PROL</i>	пролатив
<i>PTCP</i>	причастие
<i>S</i>	субъектное спряжение
<i>SBJ</i>	субъект
<i>SG</i>	единственное число

Языки, диалекты и говоры: **акс.** – говор с. Аксенкино Северного района Оренбургской области, **з.д.** – западный диалект, **зркл.** – говор с. Зерикла Абдулинского района Оренбургской области, **кбк.** – говор с. Кабаевка Северного района Оренбургской области, **ивнк.** – говор с. Ивановка Николаевского района Ульяновской области, **квц.** – говор с. Кивацкое Бугурусланского района Оренбургской области, **крж.** – говор с. Киржеманы Атяшевского района Республики Мордовия, **крш.** – говор с. Кирюшкино Бугурусланского района Оренбургской области, **м.дбр.** – говор с. Мордовское Добринно Северного района Оренбургской области, **мкш.** – говор с. Мокшалай Чамзинского района Республики Мордовия, **нкн.** – говор с. Нойкино Бугурусланского района Оренбургской области, **н.сл.** – говор с. Новые Сулли Ермакеевского района Республики Башкортостан, **пзлк.** – говор с. Пазелки Бессоновского района Пензенской области, **п.твл.** – говор с. Подлесная Тавла Кочкуровского района Республики Мордовия, **рус.** – русский язык, **сбв.** – говор с. Сабаево Кочкуровского района Республики Мордовия, **с-з.д.** – северо-западный диалект, **смш.д.** – смешанные диалекты, **ст.брск.** – говор с. Старое Борискино Северного района Оренбургской области, **ст.узл.** – говор с. Старые Узели Бугурусланского района Оренбургской области, **ц.д.** – центральный диалект, **шгр.** – говор с. Шугурово Большеберезниковского района Республики Мордовия, **э.л.** – эрзянский литературный язык, **ю-в.д.** – юго-восточный диалект.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агафонова Н. А. Парадигмы объектного спряжения глагола и их особенности в эрзянском диалектном ареале // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2014. № 4. С. 113–118.
2. Агафонова Н. А. Экстралингвистические факторы и их роль в сохранении архаичных и инновационных явлений в эрзянских диалектах Заволжья // Финно-угорские народы в контексте формирования общероссийской гражданской идентичности и меняющейся окружающей среды. Саранск, 2020. С. 209–213.
3. Агафонова Н. А., Рябов И. Н. Структура словоформ глаголов будущего времени объектного спряжения в эрзянских диалектах Заволжья и Южного Урала //

- Вестник угроведения. 2021. Т. 11, № 3. С. 407–417. DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-3-407-417.
4. Бубрих Д. В. Историческая грамматика эрзянского языка. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1953. 272 с.
 5. Евсевьев М. Е. Основы мордовской грамматики // Избранные труды. Саранск, 1964. Т. 4. 472 с.
 6. Ермушкин Г. И. Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам (эрзя-мордовский язык). М.: Наука, 1984. 141 с.
 7. Майтинская К. Е. Сравнительная морфология финно-угорских языков // Основы финно-угорского языкознания: Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков. М., 1974. С. 316–326.
 8. Рябов И. Н. Особенности объектных парадигм глагола в эрзянских диалектах Заволжья и Южного Урала // Финно-угорские народы в контексте формирования общероссийской гражданской идентичности и меняющейся окружающей среды. Саранск, 2020. С. 214–218.
 9. Рябова Г. В. Лексикализация локальных падежных словоформ в эрзянских диалектах Самарской области // Финно-угорские народы в контексте формирования общероссийской гражданской идентичности и меняющейся окружающей среды. Саранск, 2020. С. 218–222.
 10. Серебренников Б. А. Историческая морфология мордовских языков. М.: Наука, 1967. 262 с.
 11. Серебренников Б. А. Основные линии развития падежной и глагольной систем в уральских языках. М.: Наука, 1964. 183 с.
 12. Тихонова Т. М. Артиклевые функции форм объектного спряжения глагола в мордовских языках. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1986. 40 с.
 13. Тихонова Т. М. Отражение формами объектного спряжения глагола прямого дополнения в мордовских языках // XVII Все-союзная финно-угорская конференция. Устинов, 1987. С. 194–196.
 14. Цыпкайкина В. П. Темпоральность в мордовских языках и принципы ее описания. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2007. 211 с.
 15. Шахматов А. А. Мордовский этнографический сборник: В прил.: Описание села Оркина Саратов. уезда А. Н. Минха. СПб.: Тип. Императ. Акад. наук, 1910. 848 с.
 16. Ahlqvist A. Versuch einer Mokscha-Mordvinischen Grammatik. Saint-Petersburg: Commissionäre der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1861. 214 p.
 17. Budenz J. Mokska- és erza-mordvin nyelvtan // Nyelvtudományi Közlemények XIII. Budapest, 1876. Kötet 13. Old. 1–134.
 18. Gabelentz H. C. Versuch einer Mordwinischen Grammatik // Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. Göttingen, 1839. Bd. 2. S. 235–284; 383–418.
 19. Keresztes L. Development of Mordvin Definite Conjugation. Helsinki, 1999. 266 p. (Suomalais-Ugrilainen Seuran Toimituksia – Mémoires de la Société Finno-Ougrienne; 233).
 20. Ravila P. Ersämordwinisches Wörterverzeichnis aus Malyj Tolkaĵ. Helsinki, 1959. 110 p. (Journal de la Société Finno-Ougrienne; 61).
 21. Wiedemann F. J. Grammatik Der Ersämordwinischen Sprache: Nebst Einem Kleinen Mordwinisch-deutschen Und Deutsch-mordwinischen Wörterbuch. Saint-Petersburg: Commissionäre der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1865. 261 p.
 22. Paasonen H. Mordwinische Chrestomathie mit Glossar und grammatikalischem Abriss. Zweite Auflage. Hilfsmittel für das Studium der finnisch-ugrischen Sprachen IV. Helsingfors: Société Finno-Ougrienne, 1953. 159 p.
 23. Paasonen H. Mordwinische Lautlehre. Helsingfors: Druckerei der Finnischen Litteraturgesellschaft, 1903. 123 p. (Suomalais-Ugrilainen Seuran Toimituksia – Mémoires de la Société Finno-Ougrienne; 22).

Поступила 01.05.2023; одобрена 22.05.2023; принята 30.06.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Н. А. Агафонова – кандидат филологических наук, доцент кафедры мордовских языков Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, ohanina@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8751-2751>

И. Н. Рябов – кандидат филологических наук, декан филологического факультета Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва; ведущий научный сотрудник Института системного программирования им. В. П. Иванникова РАН, ryabov.74@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6760-4376>

Г. В. Рябова – кандидат филологических наук, доцент кафедры мордовских языков Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, ryabova.gv@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9789-9187>

The variation of the objectal conjugation suffixes in the Erzya dialect area

Nina A. Agafonova

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia

Ivan N. Ryabov

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia,

Ivannikov Institute for System Programming of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Galina V. Ryabova

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia

Introduction. The verb objectal conjugation in the Erzya dialect area has a developed and complex structure of word forms. Their morphological composition is characterized by varying subject and object suffixes. The variation of suffixes in the objectal conjugation word forms is attributed to linguistic and extratextual factors, largely related to the dispersed residence of the Mordovians. The purpose of the article is to identify and describe the variation of suffixes in the paradigms of the objectal conjugation of the future and past tenses of the *mon sonze* (I him) series in the Erzya dialect area.

Materials and Methods. Variants of the objectal conjugation suffixes have been recorded by the authors based on field materials collected during linguistic expeditions in the places of compact residence of the Erzya people. The collection of dialect material was carried out according to a questionnaire that reflects the lexical, phonetic, and morphological variation of linguistic phenomena. When analyzing linguistic materials, descriptive and comparative-historical methods were used.

Results and Discussion. The structural analysis revealed that in the analyzed suffixes there is no single order of the suffixes for object, subject and time of action. Subject and object markers can be placed both after the verb stem and at the end of the word form. They do not have a fixed position in the suffix structure. The analysis of the objectal conjugation paradigms of the future and past tenses showed that the structure of the suffixes *-sat/-cať u -iňat/-iňat* is the most logical and consistent. They retained all the formal components that reflect the semantics of the series *mon sonze* (I him) of the Erzya verb objectal conjugation.

Conclusion. The field material showed that the implementation of suffixes in the objectal conjugation paradigms of different dialects of the Erzya language is not uniform. In some dialects, the structure of the analyzed suffixes is clear, logical and consistent, while in others, the suffixes have lost one of the formal indicators of an object or subject.

Keywords: the Erzya language, dialects, objectal conjugation, paradigm, future tense, past tense, subject, object

For citation: Agafonova NA, Ryabov IN, Ryabova GV. The variation of the objectal conjugation suffixes in the Erzya dialect area. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2023;15;3:264–273. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.015.2023.03.264-273.

REFERENCES

1. Agafonova NA. Paradigms of object conjugation of the verb and their features in the Erzya dialect area. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviia* = Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia. 2014;4:113–118. (In Russ.)
2. Agafonova NA. Extralinguistic factors and their role in the preservation of archaic and innovative phenomena in the Erzya dialects of the Volga region. *Finno-ugorskie narody v kontekste formirovaniia obshcherossiiskoi grazhdanskoi identichnosti i meniaiushcheisia okruzhaiushchei sredy* = Finno-Ugric peoples in the context of the formation of All-Russian civil identity and the changing environment. Saransk; 2020:209–213. (In Russ.)
3. Agafonova NA, Ryabov IN. The structure of word forms of future tense verbs of object conjugation in the Erzya dialects of the Zavolzhye and Southern Urals. *Vestnik ugrovedeniia* = Bulletin of Ugric Studies. 2021;11;3:407–417. (In Russ.). DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-3-407-417.
4. Bubrikh DV. Historical grammar of the Erzya language. Saransk; 1953. (In Russ.)

5. Evseviev ME. Fundamentals of Mordovian grammar. *Izbrannye trudy* = Selected works. Saransk; 1963;4. (In Russ.)
6. Ermushkin GI. Areal research on Eastern Finno-Ugric languages (Erzya-Mordovian language). Moscow; 1984. (In Russ.)
7. Maitinskaia KE. Comparative morphology of the Finno-Ugric languages. *Osnovy finno-ugorskogo iazykoznanii: Voprosy proiskhozhdeniia i razvitiia finno-ugorskikh iazykov* = Fundamentals of Finno-Ugric linguistics: Issues of the origin and development of the Finno-Ugric languages. Moscow; 1974:316–326. (In Russ.)
8. Ryabov IN. Specificities of the verb object paradigms in the Erzya dialects of the Trans-Volga and South Ural regions. *Finno-ugorskie narody v kontekste formirovaniia obshcherossiiskoi grazhdanskoi identichnosti i meniaiushcheia okruzhaiushchei sredy* = Finno-Ugric peoples in the context of the formation of All-Russian civil identity and the changing environment. Saransk; 2020:214–218. (In Russ.)
9. Ryabova GV. Lexicalization of local case word forms in the Erzya dialects of the Samara region. *Finno-ugorskie narody v kontekste formirovaniia obshcherossiiskoi grazhdanskoi identichnosti i meniaiushcheia okruzhaiushchei sredy* = Finno-Ugric peoples in the context of the formation of All-Russian civil identity and the changing environment. Saransk; 2020:218–222. (In Russ.)
10. Serebrennikov BA. Historical morphology of the Mordovian languages. Moscow; 1967. (In Russ.)
11. Serebrennikov BA. Main lines of development of the case and verb systems in the Uralic languages. Moscow; 1964. (In Russ.)
12. Tikhonova TM. Articular functions of object conjugation in the Mordovian languages. Saransk; 1986. (In Russ.)
13. Tikhonova TM. The object conjugation forms of the direct supplement verb in the Mordovian languages. *XVII Vsesoiuznaia finno-ugorskaia konferentsiia* = XVII All-Union Finno-Ugric conference. Ustinov; 1987:194–196. (In Russ.)
14. Tsyпкаikina VP. Temporality in the Mordovian languages and the principles of its description. Saransk; 2007. (In Russ.)
15. Shakhmatov AA. Mordovian ethnographic collection: In the appendix: Description of the village of Orkino, Saratov district, A. N. Minkh. Saint-Petersburg; 1910. (In Russ.)
16. Ahlqvist A. Versuch einer Mokscha-Mordwinischen Grammatik. Saint-Petersburg; 1861.
17. Budenz J. Mokscha- és erza-mordvin nyelvten. *Nyelvtudományi Közlemények XIII*. Budapest; 1876;13:1–134.
18. Gabelentz HC. Versuch einer Mordwinischen Grammatik. *Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes*. Göttingen; 1839;2:235–284;383–418.
19. Keresztes L. Development of Mordvin Definite Conjugation. Helsinki; 1999;233.
20. Ravila P. Ersämordwinisches Wörterverzeichnis aus Malyj Tolkaĵ. Helsinki; 1959;61.
21. Wiedemann FJ. Grammatik Der Erza-mordwinischen Sprache: Nebst Einem Kleinen Mordwinisch-deutschen Und Deutsch-mordwinischen Wörterbuch. Saint-Petersburg; 1865.
22. Paasonen H. Mordwinische Chrestomathie mit Glossar und grammatikalischem Abriss. Zweite Auflage. Hilfsmittel für das Studium der finnisch-ugrischen Sprachen IV. Helsingfors; 1953.
23. Paasonen H. Mordwinische Lautlehre. Helsingfors; 1903;22.

Submitted 01.05.2023; reviewing 22.05.2023; accepted 30.06.2023.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

N. A. Agafonova – Candidate Sc. {Philology}, Associate Professor, Department of the Mordovian Languages, National Research Mordovia State University, ohanina@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8751-2751>

I. N. Ryabov – Candidate Sc. {Philology}, Dean of the Philological Faculty, National Research Mordovia State University; Lead Research Fellow, Ivannikov Institute for System Programming of the Russian Academy of Sciences, ryabov.74@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6760-4376>

G. V. Ryabova – Candidate Sc. {Philology}, Associate Professor, Department of the Mordovian Languages, National Research Mordovia State University, ryabova.gv@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9789-9187>